

Алик УСТИНОВ

— Вот ты, Виктор Пеленягрэ, — эстет, утонченный куртуазный лирик, и вдруг легкомысленные песенки. Тебе не кажется, что этим ты профанируешь высокое искусство?

— Я прекрасно знаю, откуда дует ветер. В этом меня уже обвинял целый ряд печатных листков. Да, я шут, куплетист, так что же? Пусть меня так зовут вельможи. Я написал столько великих стихов для великой русской поэзии, что могу теперь писать песенки исключительно для собственного удовольствия. Великий Пушкин тоже не чуждался «забавы площадной и вольности лубочной сцены».

— А как рождаются песни в недрах твоего могучего мозга?

— Перефразируя Бальзака, можно сказать, что песни созревают в наших душах так же таинственно, как трюфеля на благоухающих равнинах Перигора. Первую песню — «Ностальгическое танго» — я написал на спор за десять минут. Это была одна из первых моих песенок для неудержимой некогда «Бригады С». Прошло столько лет, а ее до сих пор крутят по радио. Приятно с девушкой послушать! И вообще приятно!

— Неужели за десять минут?

— Тут я могу важно заметить в духе одного классика: я написал это за десять минут, но готовился к этому подвигу всю свою безалаберную жизнь.

— А что же дальше было?

— Это занятие меня не вдохновило: ни денег, ни славы. Посему я предпочитал публиковать поэтические сборники. В конце концов, думал я, кто может быть выше поэта? А в это время, как пишут романисты, мой старинный друг композитор Саша Добронравов написал на мои стихи кучу самых разных шансонеток. Некоторые из них составили творческую биографию, например, такому деятелю нашей эстрады, как Сергей Крылов. Только для Крылова мы сочинили с ним добрую дюжину хитов, таких, как «Бискайский залив», «На Гавайских островах», «В притоне Каманду»...

— Твой творческий союз с Лаймой Вайкуле наделал много шума вокруг твоей римской фамилии. Как ты относишься к этой встрече и насколько она судьбоносна для вас обоих?

— Я очень люблю Лайму. Я для нее, хочется думать, такой же талисман, как для Элтона Джона поэт Таупин. А встреча была случайной. Как-то среди шумного бала мы ра-

Виктор ПЕЛЕНЯГРЭ:

Веч. Москва. — 1999 —
31 мар. — с. 8

К этому подвигу я готовился всю свою безалаберную жизнь

Его шлягер «Как упоительны в России вечера» крутят от Нью-Йорка до Балашихи

Сегодня нет человека по обе стороны Атлантики, говорящего на русском, кому не была бы известна хотя бы одна из его песен. «Я вышла на Пикадилли» и «Мои финансы поют романсы», «Акапулько» и «Порт Саид», «Монолог» и «Акула из Гонолулу». И все они — от легендарной «Девочки» в исполнении Сергея Крылова до национального суперхита «Как упоительны в России вечера» группы «Белый Орел» на слуху благодарной публики.

Настоящее интервью — в некотором смысле восстановленная справедливость, оно открывает имя сочинителя этих забойных вещей.

Василий КУДРЯВЦЕВ

Лайма Вайкуле:

«Над лирикой Пеленягрэ я готова рыдать. Когда я впервые прочитала книгу его стихов, я поняла, что это тот человек, которого я искала всю жизнь».

достоно пересеклись. Я взял у нее телефон и тут же благополучно его потерял. А встретились мы снова только через два года.

— Ты нашел телефон?

— Нет. Команда Лаймы оказа-

лась настойчивее, чем я думал. Меня разыскали — а это была, надо признать, та еще задача: я тогда скитался и менял квартиры, как перчатки. Но они вычислили меня, отвлекли от литературы и вернули в шоу-бизнес.

— Я знаю, что Раймонд Паулс предпочитает, чтобы на его музыку писали стихи, а ты, как я слышал, предпочитаешь противоположное. Каким образом вам удалось найти компромисс?

— В нашем случае с Паулсом вышло по-моему. Как бы там ни было, думаю, что «Я вышла на Пикадилли» — его первый стоящий хитлайнер, который он написал, отталкиваясь непосредственно от стихов.

— В твоей хит-коллекции и Шуфутинский, и Сташевский, и Леонтьев, и даже Владимир Винокур.

— У тебя отличное досье. Я писал для самых разных лиц и коллективов. Сердце русского поэта все-

мирно отзывчиво, как ты понимаешь. Талантам нужно помогать, бездарности пробуются сами. Я с удовольствием поддержку любую идею, если она мне понравится. В этом смысле бесконечно благодарен судьбе за нашу встречу с Игорем Крутым. Он оказался не просто классным композитором, но и отличным товарищем. Он пишет песни легко, как бы играючи. Мне это нравится. Песенки нужно писать быстро или никак.

— Каждая такая песенка, как ты говоришь, определяет судьбу артиста на долгие годы!

— Если не на всю его жизнь. Я убежден, что поэт просто обязан приносить удачу своим исполнителям. Каждая песня, как ни крути, все-таки штучный товар. Впрочем, этот постулат относится и к господам-куплетистам. А в России спор, на мой взгляд, идет не столько между композиторами или исполнителями, сколько между стихотворцами. Так было всегда. Классные стихи в России — это девяносто процентов успеха. Хотя любая песня в эфире — своего рода американский Челенджер. Эта штукавина может развалиться в любой момент: а) из-за ужасной музыки; б) из-за тупого исполнения; в) из-за жалкой аранжировки и, конечно же, из-за бездарных στιшков. Сколько сгоревших надежд покоится под этими обломками!

— Мою любимую песню «Как упоительны в России вечера» ты называешь отечественным гимном. Прокомментируй, пожалуйста.

— Сегодня «Вечера» любимы нашими людьми во всем мире. Саша Добронравов написал гениальную музыку, я — гениальные слова, а Владимир Жечков гениально спел. Разве что Поваротти лучше бы спел, но я очень сомневаюсь. Стопроцентное попадание! И пусть рисуется тот, кто скажет, что это не так. «Вечера» с одинаковым успехом крутятся как в Нью-Йорке, так и в Балашихе. Опустим тот малосущественный факт, что эта песня получила почти все награды — от «Золотого граммофона» до национальной премии «Овация». В конце концов если мы живем в демократическом обществе, а мы упорно называем себя демократической страной, то гимн никак не может спускаться сверху — пусть и на музыку Глинки — как во времена так называемой коммунистической тирании. Гимн должен всплыть со дна моря народного. А что мы такое, если не это самое дно?

Р. S. 1 июня в Центральном Доме литераторов (Большая Никитская, д. 51) состоится поэско-концерт Ордена Куртуазных маньеристов, посвященный 200-летию А. С. Пушкина. Участие кавалера Ордена Виктора Пеленягрэ гарантируется.